

ПЕДАГОГИКА

Б.М. Завьялов

Антропологический проект Платона в современной практике философского образования

УДК 101.2 + 378.147

В статье раскрывается значимость анализа оригинальных философских текстов для формирования у студентов мировоззренческой компетентности (ОК-2). Для обоснования этой значимости анализируется проект человека, реализованный в диалогах Платона.

Ключевые слова: философское образование, общекультурные компетенции, философский текст, платоновские диалоги, платоновский проект человека.

B.M. Zavjalov

Plato's anthropological project in modern practice of philosophical education

The article reveals the significance of the analysis of the original philosophical texts for the formation of the students' world outlook competence. The project of the human realized in Plato's dialogues is analyzed for the explanation of this significance.

Keywords: philosophical education, general competences, philosophical text, Plato's dialogues, Plato's project of the human.

Философия как учебная дисциплина в высшей школе традиционно относится к блоку гуманитарных дисциплин. Хотя такое «местоположение» философии в образовательных программах вызывает

ряд вопросов, приходится исходить из сложившейся реальности. Новый федеральный государственный образовательный стандарт связывает гуманитарную подготовку в вузе с формированием у студентов общекультурных компетенций, среди которых непосредственно к философской подготовке относится вторая позиция (ОК-2), а именно: *способность и готовность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых философских проблем, основных философских категорий, к самосовершенствованию*. По-видимому, ключевые слова здесь *личностно значимые* и *самосовершенствование*. Ключевые в том смысле, что они определяют главную цель философского образования в высшей школе: способствовать формированию у студентов навыков самостоятельного, осмысленного, критического и самокритического мировоззренческого поиска. И если это действительно главная цель философского образования, то наиболее адекватный путь в ее достижении – это работа с оригинальными философскими текстами, работа студентов под руководством преподавателя. В интерпретации (понимании) философских текстов соединяются следующие процедуры: распознавание философско-мировоззренческих проблем, определение их социальной и личностной значимости, раскрытие содержания философских категорий, овладение приемами философской аргументации, а в целом – овладение философским мышлением, способствующим самосовершенствованию личности.

В этой связи наиважнейшая работа, которую должен осуществить преподаватель, – это отбор текстов. С нашей точки зрения, лучшим вариантом для первого шага в философском образовании будут тексты Платона. Почему Платон, а не кто-либо другой из философской классики или постклассики? К чему вообще такое сопоставление философских идей, способа мышления конкретного философа и современного учебного курса по философии, читаемого не на философских факультетах? А если все-таки Платон, то в каком отношении мы можем говорить о его присутствии в учебном процессе?

Как и любой философ прошлого, Платон присутствует в современности через свои тексты и их интерпретацию (текстов по поводу текстов). Но у текстов Платона есть одна решающая особенность, которая притягивает и, одновременно, обязывает профессионально – здесь философия у своего истока. Этот исток – столкновение мнений, в преодолении ограниченности которых рождается понимание, дви-

жение к истине. Этот процесс понимания как постоянное возвышение над мнениями, любыми рассудочными знаниями – конечными по содержанию и завершенными по форме, – и есть философское познание, которое всегда развернуто в незнание. А адекватной формой открытого философского познания является диалог, в письменном варианте которого – исторически первого в европейской философской традиции – для нас представлено творчество Платона. Таким образом, если мы не хотим остаться на уровне мнений в преподавании философии, то надо начинать с Платона, с его диалогических текстов.

Если говорить вообще о присутствии персоналий в курсе философии, то, на наш взгляд, оно должно быть полноценным, т.е. строиться, прежде всего, через работу с оригинальными философскими текстами, через их актуализацию. Работа с философским текстом – это акт чтения как «собрание» понимания и понятого [7, с. 258], которое в нашей преподавательской практике предполагает равноправный диалог учителя и ученика. Только в этом случае у нас есть шанс противопоставить массмедийной философии («шуму сознания»), а также философии УМК (порождением «конвертируемого образования») – голос разума, традицию понимания.

Что же касается характера присутствия Платона в преподавании философии, то на этом стоит остановиться подробнее.

На протяжении почти двух с половиной тысяч лет в прочтении Платона сложилось четыре основных подхода. Конечно, речь не идет о четырех автономных интерпретациях классика, а, скорее, о четырех доминантах или точках отсчета, позволяющих войти в многомерное поле его философского мышления. Первый подход или точка отсчета в прочтении Платона – метафизически-гносеологический, он связан с именем Аристотеля. Кстати говоря, такое истолкование Платона является доминирующим в учебных курсах по философии по сегодняшний день. Второй подход – религиозно-мистический. Он возникает в школах неоплатоников и находит свое развитие у христианских мыслителей. В современной отечественной литературе такой вариант прочтения Платона представлен у А. Меня. Третий подход – социально-политический – сложился в конце XIX и первой половине XX вв. Наиболее ярко он реализован у К. Поппера.

В последние десятилетия XX в. оформляется интерпретация Платона через призму его устной диалектики. Это традиция, идущая от

Г. Гадамера и до П. Адо. Как указывал Г. Гадамер, в случае с Платоном мы не имеем права говорить о философской системе. «Его седьмое письмо имплицитно содержит отрицание системы. Ощущается, так сказать, необходимость наконец-то серьезно отнестись к Седьмому письму, в полной мере оценить его решающее значение» [4, с. 22]. Этот подход к пониманию Платона, к использованию его текстов нам кажется наиболее адекватным и продуктивным. Он не только позволяет пробудить интерес к платоновскому наследию у современного читателя (в нашем случае – студента), но и к философским текстам вообще.

С точки зрения четвертого подхода к творчеству Платона главным его проектом становится ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФА как одно из воплощений «пайдейи». Именно этот проект и был реализован в Афинской академии Платона. Причем, у этого проекта было политическое измерение: обеспечить государственную (полисную) жизнь философским влиянием. Платон «верит, – пишет П. Адо, – в возможность изменить политическую жизнь благодаря философскому воспитанию влиятельных людей государства» [2, с. 70].

Формирование философа предполагало становление единства особого типа мышления, совершенства души и образа жизни. Философский тип мышления реализуется в форме диалога, где двое, благодаря совместным усилиям, научаются слышать Логос (поднимаются над мнениями к общему порядку сущего). Тем самым ориентиром для участвующих в диалоге становится служение не тщеславию, а истине.

Философская душа освещена выбором совершенной формы жизни, т.е. направлена на становление себя. Это ценностный смысл диалога (устной диалектики) и, одновременно, всей системы духовных упражнений, практикуемых в Платоновской Академии (подготовка ко сну, умение владеть собой, приготовление к смерти – искусству жизни, в конечном счете).

Главное в Платоновской Академии – это культивирование особого образа жизни, т.е. жизни философской, стремящейся стать разумно справедливой и разумно благочестивой. Иначе говоря, в любом деле видеть не себя, а благо, которому служишь. Но так происходит преобразование человека вообще, поскольку он научается сознательно строить и контролировать себя и свою жизнь. У такого человека акт мысли равен жизни, а вся жизнь есть актуальность мысли.

И здесь оказывается, что Платон – это не столько содержание его текстов, сколько установка на возобновление мысли как жизни и жизни в свете мысли, прорыв за пределы «пещеры» к полноте бытия. Платон в седьмом письме, где его личный голос не скрыт за персонажами диалогов, говорит о своей философии, что она, прежде всего, образ жизни, что о самом главном он не написал никакого сочинения и никогда не напишет, ибо знание об этом не может быть выражено словами.

Всё сказанное позволяет по-новому осмыслить ведущие темы философии Платона. Остановимся лишь и на некоторых из них. Во-первых, это диалектика Платона. В диалоге «Государство» (конец 5-й, 6-я и 7-я книги) Платон дает определение диалектики и диалектического метода, а также пояснение этого определения и того, что с ним связано. Следуя тексту, мы, кажется, получаем определение диалектики как единства восходящего и нисходящего движения разума через идеи. Но само это определение рассудочно, поскольку в отличие от разума застыло в форме конечного. В аналогичной ситуации мы оказываемся и при чтении диалога «Парменид», когда пытаемся определить диалектику как мышление, движение разума через противоречия. Всё дело в том, что диалектика как высшая ступень познания ведет к бесконечному, постоянному обнаружению единого в многообразии и многообразия – в едином. Кроме того, если единое выражает себя в качестве блага, то оно всегда демонстрируемо или практикуемо. «Платоновская философия является диалектикой не только потому, что при постижении она задерживается в пути, который ведет к понятию, но и потому, что постигающая таким образом, она знает человека в качестве такого “в пути”... Она есть не софия, знающая распоряжение чем-либо, а стремление к ней. Как таковая, она есть высочайшая возможность человека» [4, с. 25]. Форма текста, даже диалогического, отнимает у разумного мышления (философии) открытость, развернутость в незнание, в бесконечность. Не случайно, как известно, Платон в своей Академии вел устные беседы с учениками и просил их ничего не записывать. Участники этих бесед все-таки нарушили запрет учителя. Так мы знаем, что эти беседы назывались «Вокруг блага». В чем же смысл платоновского запрета? Думается, в том, что для диалектического (читай: философского) познания наиболее адекватной формой является устный диалог.

Во-вторых, тема социального, проект «идеального государства» у Платона. Когда в книге девятой «Государства» Сократ говорит, что философ-правитель будет избегать почестей в частной и общественной жизни, его собеседник Главкон резюмирует: «Раз он заботится об этом, значит, он не захочет заниматься государственными делами» [1, с. 419]. На что Сократ отвечает: «...Очень даже захочет, *но только в своем государстве, а у себя на родине, может быть, и нет*» [Там же]. Главкон соображает: «Это то государство, которое находится лишь в области рассуждений, а на земле его нигде нет» [1, с. 420]. И здесь следует заключительный вывод Сократа: «Но быть может, есть на небе *его образец... глядя на него, человек задумывается о том, как бы это устроить самого себя*. А есть ли такое государство на земле, и будет ли оно – это совсем не важно. Человек этот занялся бы делами такого – и только такого – государства» [Там же] (*курсив мой. – Б.З.*).

Что означает этот пассаж Платона? У каждого, кто претендует на звание человека, а тем более у того, кто желает на себя взять миссию управлять другими, в его интеллектуально-духовном мире должен существовать и постоянно воспроизводиться способ понимания общего, совместной человеческой жизни, в которой мы взаимосвязаны друг с другом. Это социальная грамматика, вне которой немислим человек. Это и есть то государство, к которому призывает Платон, а именно: усилие, которое мы должны возобновлять в себе, чтобы оставаться социальным существом, усилие, которое определено единым порядком человеческого существования. Государство Платона можно назвать «государством воспитания», в таком случае, оно есть ничто иное как «проект человека» [4, с. 24]. Платон стремится в Академии вооружить своих воспитанников «знанием несравненно более высоким, нежели то, какое могли им дать софисты», т.е. знанием, основанным на разуме, а с другой стороны, «неотделимым от стремления к благу и от внутреннего преобразования человека. Он хочет воспитывать не только государственных деятелей, но и людей вообще» [2, с. 71]. Итак, становление человека в качестве человека социализированного, причем, не только внешне, но и внутренне, – вот «идеальное государство» Платона. Разве можно «такое государство» называть «социальной утопией», как это принято в значительном массиве литературы по платоновской философии?

В контексте сказанного мы можем по-иному взглянуть и на ключевое понятие платоновского «Государства» – справедливость. Античный мыслитель не ищет конечного, исчерпывающего определения справедливости, а задает горизонт ее существования в качестве меры и пропорции совместной жизни людей, требующих постоянного воспроизводства. Когда Сократ беседует с Адимантом, он говорит: «Сейчас мы лепим в нашем воображении *государство*, как мы полагаем, счастливое, но не в отдельно взятой его части, не так, чтобы лишь кое-кто в нем был счастлив, но так *чтобы оно было счастливо всё в целом*» [1, с. 207] (*курсив мой. – Б.З.*). Установка на целостность, на гармонизированное единство – таков вектор мысли Платона. Тогда понятно, что три слоя в платоновском государстве (правители, стражи, земледельцы и ремесленники) олицетворяют три силы и одновременно три добродетели: разумность (управляющую силу), мужество (силу, оберегающую полисный порядок) и вождение (производительную силу). Ни одна из этих сил-добродетелей сама по себе не гарантирует гармоничной целостности полиса (социума) или справедливости. Она не есть отдельная добродетель, а их соотносительность. «Добродетель есть справедливость, когда она – в соотносительности, в пропорции. Отдельно справедливости не существует – она не локализуема в обществе» [6, с. 307].

Социально-политическая проблематика чрезвычайно востребована у современного студента. Но очень важно, чтобы она вошла в его опыт мировоззренческого самоопределения не в качестве «массмедийного шума» или набора новомодных понятий, а как способ и форма социального мышления. В этом смысле чтение и обсуждение совместно с преподавателем текстов Платона – один из ресурсов достижения обозначенного результата.

С точки зрения устной диалектики Платона записанный текст – это только повод для постоянно возобновляющегося обсуждения вечных проблем, т.е. проблем философских: что такое истина, благо (добро), справедливость, любовь, красота и т.д. В диалектическом усилии (речи вдвоем) текст оживает, он инициирует в нас готовность и способность помыслить вслед за Платоном, тем самым сделав его нашим современником. Именно эта сверхзадача должна реализовываться как в лекциях, так и в семинарах, посвященных философии Платона. Но кроме этого, возвращение к Платону происходит и в дру-

гих учебных темах курса. Если не иметь в виду историко-философские темы, то без платоновских постановок философских проблем нам не обойтись ни в теме «бытие», ни в теме «сознание и познание», ни в теме «общество», ни в теме «человек». Интегральной установкой платоновского обсуждения базовых философских проблем, на наш взгляд, является его проект человека, а именно: разумного существа неустанно созидающего себя по отношению к предельно возможным образцам.

Именно таким нам видится присутствие Платона, его антропологического проекта в нашей преподавательской практике, а через этот образец и живой философской мысли вообще, аккумулированной в оригинальных философских текстах.

И если Платона рассматривать в определенном смысле как олицетворение философии, то, перефразируя М. Пруста, можно сказать: у философии нет прошлого, она вся в процессе рождения.

-
1. Платон. Государство // Платон. Соч.: в 3-х т. Т. 3. Ч. I. 1971.
 2. Адо П. Что такое античная философия? М.: ИГЛ, 1999.
 3. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.-СПб.: Катарсис, Степной ветер, 2002.
 4. Гадамер Г. Диалектическая этика Платона. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
 5. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 2005.
 6. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1997.
 7. Хайдеггер М. Что значит читать? // Работы и размышления разных лет. М.: Гнозис, 1993.